

АЛИНА И СЕРЕБРЯННАЯ ЛЕНТА





СЕМЕЙНАЯ СКАЗКА

**АЛИНА и
СЕРЕБРЯННАЯ
ЛЕНТА**



ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление стр. 3

Глава 1.

Королевство Живых Лент стр. 5

Глава 2.

Первый поворот стр. 9

Глава 3.

Дорога, которую учит тело стр. 12

Глава 4.

Семь попыток стр. 13

Глава 5.

Свет и музыка стр. 16

Эпилог.

Лента остаётся с ней стр. 19

Вступление

Все ушли. Зал опустел, только эхо последнего хлопка двери ещё гуляло под потолком. Алина стояла перед большим зеркалом в углу и смотрела на своё отражение. Волосы чуть растрепались, гимнастический купальник в блёстках, а в глазах — вопрос, который она никак не могла прогнать.

Зачем я сюда хожу? Каждую неделю, снова и снова — растяжка, повороты, лента. А зачем?

Отражение молчало. Оно просто смотрело в ответ, такое же растерянное.

Алина вздохнула и уже собралась повернуться, как вдруг заметила: зеркало начало светиться. Не ярко, не ослепительно — мягко, как серебристый туман изнутри стекла. Свет пульсировал, словно зеркало дышало.

— Это что ещё такое? — прошептала девочка.

Она протянула руку и коснулась поверхности. Та не была твёрдой. Пальцы ушли в неё, как в ткань — прохладную и чуть шелковистую. Алина отёрнула руку, но зеркало уже приоткрылось шире.

Из серебристой глубины медленно выплыл край ленты. Блестящей, переливающейся, почти живой. Лента покачивалась в воздухе, будто звала. Потом тихонько потянулась к Алине — и обвилась вокруг её запястья, мягко, как будто здоровалась.



Сердце девочки стукнуло раз, другой. Страшно? Нет. Скорее — интересно. Очень интересно.

Алина сделала шаг вперёд.

Зал исчез. Пол под ногами стал зеркальным — она увидела себя снизу, сверху, со всех сторон сразу. Вокруг разливался серебристый свет, и в нём кружились десятки лент — красные, золотые, синие, зелёные. Они танцевали сами по себе, плавно и бесшумно.

Лента на запястье потянула её дальше, в самую середину этого сияющего зала. Алина шла и не могла оторвать взгляда от лент вокруг. Каждая из них, казалось, жила своей жизнью — и ждала кого-то своего.

— Куда ты меня привела? — спросила девочка у ленты.

Та не ответила словами. Просто сделала в воздухе плавный круг — и Алина почему-то поняла: туда, куда нужно.

Глава 1. Королевство Живых Лент

Зал был огромным — таким большим, что потолка почти не было видно. Только свет, мягкий и серебристый, разливался отовсюду сразу. А под ногами — настоящее зеркало. Алина осторожно посмотрела вниз и увидела небо. Голубое, с редкими облаками, совсем как настоящее. Она моргнула. Небо никуда не делось.

По воздуху плыли ленты. Алые, как закат. Золотые, как мёд на солнце. Изумрудные, как трава после дождя. Они кружились медленно и плавно, словно каждая слышала свою особую музыку. Девочка стояла посреди всего этого великолепия и боялась дышать — вдруг исчезнет.

И тут одна лента остановилась.

Серебристая. Тонкая, почти прозрачная, она зависла прямо перед Алиной и начала медленно кружиться — то влево, то вправо. Будто присматривалась. Будто думала.

— Она тебя выбирает, — сказал кто-то совсем рядом.

Алина обернулась. Рядом с ней парила маленькая фея — ростом с ладонь, с крыльями, похожими на лунный свет, который застыл и стал тонким, как стекло.

— Ленты здесь живые, — объяснила фея. — Каждая ищет своего человека. Но есть одно условие.

— Какое? — спросила Алина.

Фея посмотрела на неё очень серьёзно, совсем не по-маленькому.

— Они выбирают только тех, кто не бросает их после первой попытки. Понимаешь? Не после второй, не после третьей. Именно после первой — когда ещё ничего не получилось и очень хочется уйти.





Алина подумала об этом. О том, как однажды ушла с тренировки пораньше, потому что элемент не выходил. О том, как сказала себе: «Не моё».

Серебристая лента качнулась ближе.

Девочка протянула ладонь — осторожно, как протягивают руку незнакомой кошке. Лента коснулась её пальцев. Прикосновение было лёгким, почти невесомым, как будто кто-то положил на руку полоску утреннего тумана.

— Она выбрала тебя, — тихо сказала фея. — Теперь твоя очередь выбрать её.

Глава 2. Первый поворот

Алина сжала конец ленты и сделала широкий взмах рукой — точно так, как видела на больших выступлениях. Серебристая полоска взлетела вверх, закружилась... и мягко упала на зеркальный пол. Тихий звон разошёлся по всему залу, как будто кто-то уронил хрустальную ложку.

Алина смотрела на ленту у своих ног. В голове сразу же появилась знакомая мысль — та самая, которую она уже слышала раньше: «Я не умею».

Она сделала шаг назад. Потом ещё один. Ноги сами несли её прочь, и это было привычно — уйти, пока никто не видел, как не получилось.

Фея не сказала ни слова. Не бросилась утешать, не зашептала «ну попробуй ещё разочек». Просто стояла рядом — маленькая, тихая, с крыльями, сложенными как страницы закрытой книги. Это молчание было странным. Не холодным, не осуждающим. Просто... честным.

Алина остановилась.

Она посмотрела на ленту. Та лежала на зеркальном полу, и в отражении казалось, будто таких лент две — одна сверху, другая снизу, и обе ждут. Потом один край ленты чуть приподнялся. Совсем немного — на два пальца, не больше. Никакого ветра в зале не было. Просто лента сама решила напомнить о себе.

Что-то внутри Алины дрогнуло. Не страх и не обида — что-то другое, похожее на любопытство. Или на упрямство. Она и сама не сразу поняла, что именно.

Она сделала шаг обратно. Потом ещё один. Наклонилась и подняла ленту с пола — медленно, осторожно, как поднимают что-то важное.

— Значит, с самого начала? — спросила она, ни к кому особо не обращаясь.

Фея чуть улыбнулась, но промолчала. Это был вопрос, на который Алина уже знала ответ.



Лента снова легла в ладонь — невесомая и тёплая. Девочка выпрямилась, глубоко вдохнула и посмотрела на своё отражение в полу. Там стояла она сама — с серебристой лентой в руке и с выражением лица, которое говорило: «Ещё раз».

Глава 3. Дорога, которую учит тело

— Когда не получается — дверь не закрыта, — сказала Фея тихо, почти шёпотом. — Просто тело ещё учит дорогу.

Алина не сразу поняла, что это значит. Но лента лежала в ладони, тёплая и терпеливая, и девочка решила: раз тело учит — значит, надо учить.

Первый бросок снова не вышел. Лента описала кривую дугу и опустилась вниз. Алина подобрала её без слов и попробовала ещё раз. На этот раз серебристый хвост поднялся чуть выше — не намного, но заметно. Что-то внутри отозвалось маленькой радостью, похожей на искру.

Третья попытка вышла лучше второй. Четвёртая — лучше третьей. Лента словно запоминала движение вместе с ней: каждый раз чуть послушнее, чуть воздушнее. Алина даже не заметила, как перестала думать о том, получится или нет. Руки просто делали — и лента отвечала.

— Смотри, — произнесла Фея и указала куда-то вверх.

Под высоким сводом зала медленно разгорались огни — золотые, как звёзды, которые только просыпаются. Они появлялись один за другим, выстраиваясь в длинную дорожку, уходящую вглубь Королевства.

— Это Большая Сцена, — объяснила Фея. — Сегодня ночью на ней зажгутся все огни. Такое бывает редко. Но попасть туда может только та лента, которая уже нашла своего человека.

Алина посмотрела на серебристую ленту в руке. Та слегка дрогнула — будто слышала.

— А мы нашли друг друга? — спросила девочка.

— Ты подняла её с пола, — ответила Фея просто. — Дважды. Это и есть ответ.

Но потом маленькая Фея добавила кое-что важное: огни на Большой Сцене гаснут на рассвете. Времени оставалось немного — ночь в Королевстве короткая, а путь неблизкий.

Алина выпрямилась. Внутри что-то собралось в точку — не тревога, а сосредоточенность. Та самая, которую она иногда чувствовала перед выступлением, когда музыка ещё не началась, но ты уже готова.

— Тогда идём, — сказала она и крепче сжала ленту в руке.

Глава 4. Семь попыток

Зеркальный зал был длиннее, чем казалось сначала. Каждый шаг отзывался тихим скрипом — пол блестел, как замёрзшее озеро, и ноги разъезжались, если не следить.

Алина шла к дальней стене, где за высокими дверями угадывалась Большая Сцена. Серебристая лента скользила рядом — не в руке, а чуть впереди, будто показывала дорогу.



Первый раз лента выскользнула почти сразу. Алина потянула её в широкий круг — и та ушла вниз, зашуршала по зеркальному полу. Девочка подняла её без слов и пошла дальше.

Второй раз — на повороте. Третий — когда попробовала ускориться. Колено ударилось о пол, стало горячим. Алина встала, потёрла ногу и снова взяла ленту в руку.

Фея летела рядом молча. Она не считала попытки вслух и не давала советов — просто была здесь, рядом, как фонарик в тёмной комнате.

На четвёртой попытке Алина начала злиться. На пятой — злость куда-то делась, осталась только усталость и упрямство. На шестой она почти остановилась. Почти.

Седьмая получилась иначе. Девочка перестала думать о том, правильно ли держит руку, красиво ли выходит движение. Просто шагнула — и лента пошла следом. Потом ещё шаг. Лента поднялась выше, потянулась в воздух, и вдруг — нет, не вдруг, а именно в нужный момент — вспыхнула серебром. Не ярко, не ослепительно. Тихо, как первая звезда вечером.

— Вот оно, — сказала Фея совсем тихо.

Алина ничего не ответила. Она чувствовала, как лента живёт у неё в руке — лёгкая и тяжёлая одновременно, послушная и своевольная. Это было странное ощущение. Хорошее.

Высокие двери впереди дрогнули. Потом медленно, без скрипа, начали открываться сами — и оттуда хлынул свет, тёплый и золотой, как утро, которое ещё не наступило, но уже совсем близко.

Глава 5. Свет и музыка

Алина шагнула внутрь — и мир стал другим.

Сцена была огромной. Не страшно огромной, а так, как бывает небо в ясный день — просторно и спокойно. Сотни маленьких огней вспыхнули разом, без щелчка, без команды. Просто — раз, и светло. Тепло золотого цвета легло на пол, на стены, на серебристую ленту в руке.

Музыка пришла следом. Тихая, будто её кто-то вспоминал, а не играл. Алина где-то слышала этот мотив — не здесь, не в Королевстве. Может, дома, когда за окном шёл дождь и она крутилась перед зеркалом просто так, без причины.

Девочка сделала первый шаг. Лента качнулась — и пошла следом, как будто всегда знала, куда.

Второй шаг. Третий. Рука поднялась сама, и серебро взлетело вверх, нарисовало петлю, потом волну — плавную, живую. Алина не думала о том, красиво ли это выглядит. Она просто чувствовала: вот лента тянет чуть вперёд, вот она хочет вниз, вот снова вверх. Они разговаривали — без слов, через движение.

Где-то за кулисами стояла Фея. Не смотрела строго, не считала шаги. Просто улыбалась — тихо, как улыбаются, когда всё получилось именно так, как должно.





Алина остановилась не потому, что устала. Музыка закончилась сама — мягко, без обрыва, как засыпает вечер. Лента опустилась последним серебряным росчерком и замерла у ног.

Вот зачем. Не ради того, чтобы кто-то похлопал. Не ради приза или оценки. Ради этого — когда что-то трудное, упрямое, семь раз падавшее вдруг становится твоим. Совсем твоим.

— Ты поняла, — сказала Фея из темноты за кулисами. Не спросила — сказала.

Алина кивнула. Лента чуть засветилась в ответ — совсем слабо, как прощальный огонёк. Девочка улыбнулась ей, и огонёк не погас.

Эпилог. Лента остаётся с ней

Огни гасли один за другим — медленно, будто кто-то задувал свечи. Зеркальный зал становился всё тише, всё прозрачнее, и стены начали таять, как утренний туман над лужей.

— Серебристая лента выбрала тебя навсегда, — сказала Фея. Голос у неё был совсем тихий, но Алина слышала каждое слово.

Девочка хотела спросить — как это, навсегда? Но Фея уже растворялась в свете, и слова остались внутри, нераскрытыми.

Потом всё исчезло.

Алина моргнула — и увидела знакомое зеркало. Длинное, в деревянной раме, немного поцарапанной снизу. Гимнастический зал. Её зал. Пол пах деревом и мелом, в углу стояла стопка матов, на крючке висела чья-то забытая куртка. Всё как всегда.

Только в руке что-то было. Маленький серебристый бантик — лёгкий, почти невесомый. Алина точно знала: раньше его не было. Она сжала его чуть крепче, и он не исчез. Остался.

Девочка посмотрела в зеркало. На неё смотрела она сама — в форме для гимнастики, с бантиком в кулаке. Но что-то изменилось. Не снаружи. Внутри.

Раньше она смотрела на своё отражение и думала: зачем всё это? Зачем снова и снова, если не выходит? Теперь мысль была другая, совсем простая: попробую ещё раз.

На следующей тренировке движение опять не вышло с первого раза. Рука пошла не туда, равновесие качнулось, тренер что-то сказала негромко. Раньше Алина бы опустила глаза.

Но она сделала второй шаг. Просто так. Без уговоров, без долгих раздумий. Тело вспомнило — не сразу, но вспомнило. Шаг, ещё один, и вот движение начало складываться, как складывается картинка из кусочков.

Серебристый бантик лежал в кармашке сумки. Алина не доставала его на тренировке. Просто знала, что он там. И этого было достаточно.



*Алина устала падать и начинать снова — пока однажды
зеркало в зале не засветилось и не позвало её внутрь. Там, в
Королевстве Живых Лент, она узнала: настоящее
волшебство начинается не с первой попытки, а с седьмой.
История о том, как упрямство превращается в силу.*



Эта книга создана на knigodar.com